

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.923

Литвиненко И.Ю.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИКИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ (ОСНОВНОЕ И ПРОИЗВОДНОЕ
В «СЕМАНТИКЕ АСПЕКТОВ»)**

Парные признаки информационных аспектов (ИА) предложено рассматривать как основу для смысловой интерпретации каждого из 8 аспектов, которая оказывается производной по отношению к этой основе. Для этого осуществлен детальный анализ значений каждого из парных признаков.

Ключевые слова: соционика, информационные аспекты, философия, мировоззрение, методология, принципы.

Вместо введения

На просторах Интернета растет количество тех, кто интересуется соционикой. Можно говорить о том, что мы наблюдаем очередную волну интереса к ней. Она характеризуется, среди прочего, и тем, что всё более остро многие люди ощущают как бы неполноценность её научного статуса. Здесь, конечно, стоило бы разграничивать формальную и содержательную стороны. То, что соционика не признана пока еще отдельной наукой со своим кодом специальности – это одно. Другое – это утверждение публики и даже исследователей о том, что формальное признание должно прийти вслед за содержательным приведением её к подлинно научному виду.

По мнению многих интересующихся проблема конкретизируется в том, что на сегодняшний день расплодилось «множество соционик» разного авторства, поэтому из нее следует задача унификации соционического знания. Решить эту задачу предлагается путем некоего консенсуса ведущих социоников, для чего время от времени актуализируются обсуждения в сетях и на форумах.

Что же может послужить основой консенсуса и в чем кроется самое существенное препятствие?

Похоже, все заинтересованные согласны, что соционика основывается на теории информационного метаболизма, которая конкретизируется в систему постулатов, очерчивающих предмет соционики. Не так давно была сделана вполне успешная попытка переформулировать эти постулаты таким образом, чтобы вывести из предмета соционики психологический контекст. Она, естественно, была связана с тем, что психология основывается совершенно на другой теории – т.н. «теории психического отражения».

Приведем здесь одну из наиболее удачных формулировок Постулатов соционики, почти как в соответствующей статье [17] (см. также [4]):

- 1) информация на определенном уровне качественного усложнения предстает как система восьми информационных аспектов (ИА);
- 2) в соционике информационный метаболизм рассматривается как обработка информационных аспектов соответствующими специализированными своеобразными процессорами – функциями информационного метаболизма (ФИМ);
- 3) обработка ИА квантуется на основании их свойств и фундаментальных закономерностей информационных процессов, что приводит к выделению 16 «обрабатывающих комплексов» – Типов информационного метаболизма (ТИМов) как упорядоченных конгломератов из восьми ФИМ, описываемых Моделью А;
- 4) ТИМы состоят между собой в интERTипных отношениях (ИО), основанных на особенностях ФИМ.

В принципе, это – экспликация вполне общепризнанной цепочки в постулировании предмета соционики: «ИА → ФИМ → ТИМ → ИО (Социон)». Вряд ли к этому можно предъявлять претензии по сути. Более того, приверженцы практического применения соционики и те, кто видят ТИМы как «психотипы», могут также целиком довольствоваться прежними редакциями Постулатов, где фигурировала психика человека и индивида. В упомянутой ста-

тье [17] об этом говорится в связи со структурой «субъекта отражения и деятельности», где предметным сферам соционики и психологии соответствуют свои «семантические поля» (рис. 1). Иерархические уровни на этой схеме соответствуют присущностям субъекта (снизу вверх): биологическое, психическое; соционическое; социальное. «Семантические поля» на схеме пронумерованы для удобства, и некоторые из них как раз и возникают там, где контексты соответствующих наук «пересекаются». В продолжение нашего разговора о Постулатах можно отметить поле №6, где соционика «пересекается» с психологией. Так что все возражения против «без-психологического» контекста поля №3 (чисто соционического!) плавно переходят в конструктив на поле №6.

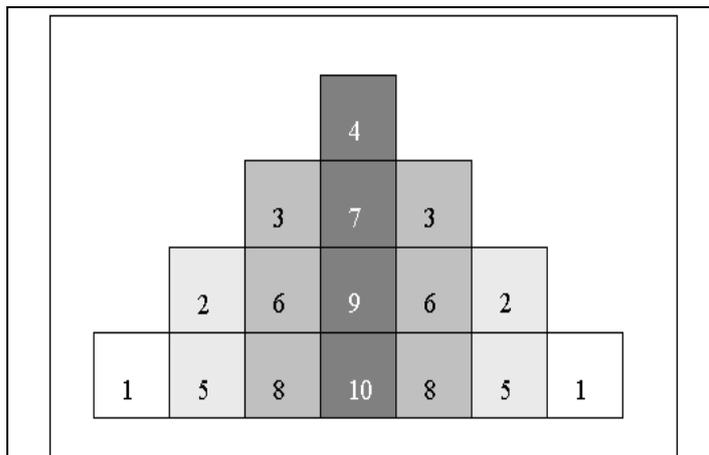

Рис. 1. Иллюстрация структуры субъекта как предпосылка постулирования в соционике и понимания ее места среди других наук

Этим решается двуединая задача в очерчивании предмета соционики – во-первых, становится ясно, как именно «соционика – не психология», а во-вторых, так же наглядно эксплицируется связь между этими науками.

Все эти рассуждения понадобились для того, чтобы уяснить – в понимании и даже очерчивании предмета соционики проблем нет. Единодушие может нарушаться гуманитариями, которые срослись со своими психологическими, психофизиологическими и проч. взглядами на сущность Человека, и пытающимися перетащить эти взгляды в соционику, невзирая на то, что это абсурдно. Конечно, если «как бы соционический тип» определяется кем-то как «сектор в пространстве психологических свойств», то это не входило бы в предметную сферу соционики, и полемика здесь неуместна. Хотя проблема, конечно, есть, но она – социально-политическая, в любом случае – около-соционическая, когда разношерстные пост-юнгианцы не хотят думать ни об аспектах, ни о Модели А. Они создают эту проблему своей неумной активностью и возможностью транслировать свои предубеждения через Интернет. Именно они, объявляя свои предубеждения «соционикой», портят общее дело. Но, если бы они дали себе труд хотя бы взглянуть на семантические поля в субъекте, то увидели бы там место для своих взглядов и изысканий, и, может быть, перестали бы засовывать своё частное видение на ни в чем не повинное поле №3.

Если кому-то такое утверждение покажется слишком категоричным, то можно сделать небольшое иллюстрирующее отступление. Если у кого-то хороший устный счет, и он может правильно посчитать сдачу в магазине – достаточное ли это основание, чтобы мнить себя математиком? Ведь кроме арифметики там еще есть интегралы и производные, квадратные и не только корни, а комплексные числа и представить-то невозможно в здравом уме! Так и психологи, знающие о типах и даже умеющие видеть их какие-то проявления – ну, например, «я же не упрекаю интуитива в том, что он может чего-то не заметить» – тем не менее, не являются социониками, точно так же, как и в этом умозрительном примере не идет речь о человеке-«профессиональном математике». Более того – вряд ли можно предположить, что упомянутый виртуоз устного счета будет утверждать, что «интегралов не существует!».

Таким образом, в самом представлении о предмете соционики вряд ли коренятся проблемы, препятствующие становлению её как полноценной науки. Так же нет и возражений по поводу того, что ТИМ описывается структурой, известной как Модель А. В полноценном соционическом предмете её элементы характеризуются мерностью ФИМ, оказывающихся на соответствующих позициях в Модели. Даже те, кто пользуется т.н. «семантикой ФИМ» вроде бы без применения концепта «мерность ФИМ», всё равно находятся в этом контексте, т.к. суть обработки аспектов соответствующими функциями описывается адекватно и в полной мере именно с использованием этого концепта.

Более-менее дискуссионные «знаки функций» могут быть вынесены за скобки как явления или даже концепты меньшего уровня общности. Основы соционики не пострадают, если в них не вносить такую дифференциацию ФИМ. В самой сути «знаки ФИМ» возникают как новое системное качество при объединении двух ФИМ в блок. Если мыслить системно и понимать это, то привлечение концепта «знак ФИМ» – необязательно. Другое дело, что в некоторых случаях он может стать методологическим подспорьем для приверженцев экспликации такого системного качества блоков. Если представить себе необходимость документа, описывающего основы соционики для подачи в соответствующее Министерство, то вопрос «знаков ФИМ» можно не актуализировать вообще.

Следующий вопрос, иногда вызывающий критику и последующие предложения – Модель А, причем он заключается, как правило в том, «почему она именно такая?». Критике подвергается обоснование Аушры Аугустинавичюте, где она использовала аналогию с двигателем внутреннего сгорания. Эта критика больше напоминает высокомерные нападки с оттенком снисходительности, хотя это совсем неуместно при анализе научного продукта, предложенного к обсуждению. Более того, только мыслящие исключительно в предметно-действенном виде, могут воспринимать эту аналогию так буквально. А ведь это более-менее наглядная иллюстрация более общих положений. В плане Модели А это цикличность и четырехтактность. Это достаточно универсальные характеристики многих процессов, в т.ч. и Закон сменяемости квадр лежит в этой концепции. В общем виде идею четырехтактности можно очертить через такие этапы любого процесса:

зарождение → нарастание → кульминация → спад.

Более-менее приемлемо это можно обосновать взятыми в совокупности Основными законами диалектики – они дают две пары противоположностей, сменяющих друг друга. Это порождает образ двух противоположенных винтовых линий, с зафиксированными на них точками противоположностей, лежащих как бы на концах крестовины. Конечно, это всего лишь образ, но даже такой образ обладает достаточным уровнем абстрактности, общности, чтобы стать основанием для построения Модели А уже с идеей мерности, прямо следующей из «качественных скачков» при переходе в каждую последующую точку витка линии [21].

Проблема в таком обосновании Модели А заключается только в том, что сама модель была предоставлена раньше, как готовый почти что артефакт, без всяких сомнений – гениальный, раз уж теперь удалось найти его обоснование в наиболее общих познавательных контекстах. Это может сбивать с толку неопитов, поскольку ситуация выглядит как «следствие, предоставленное раньше причины».

Тем не менее, исследователи, принимающие предмет соционики как обработку аспектов функциями, представляют в общем, КАК происходит эта обработка. Это понимание было почти невыразимым (вроде бы как самоочевидным), однако мы имеем замечательный факт подробной экспликации с примерами – книгу И. Эглит на эту тему [26].

Другое дело, вопрос о том, ЧТО обрабатывают ФИМ. Именно тематика информационных аспектов является до сих пор самой проблемной в соционике. И это несмотря на то, что многие исследователи уже долгое время пытаются эту проблему решить. Например, моя статья «Соционические дебаты об информации и аспектах (что с ними делать с помощью соционики)» [20] была написана еще в 2000 году. Там была сделана попытка синтезировать методологические позиции в этом вопросе – подход к введению аспектов через «первореалии» и подход парных дифференцирующих признаков для ИА, обозначив их соответственно как *экстравертный* и *интровертный*.

Прошел семилетний цикл, и появилась еще одна статья, которая оказалась обоснованием отрицательного ответа на вопрос о создании «Словаря аспектов» – «Система аспектов информационного потока и соционический подход к экспликации их семантики» [18]. Говорилось о том, что какое бы слово мы ни взяли для экспликации семантики определенного ИА – в нем как ни крути будут присутствовать смысловые оттенки, выходящие за рамки именно этого ИА. Было предложено оригинальное решение этой проблемы – подбирать слова так, чтобы взятый аспект рассматривать как бы «с точки зрения» или «в контексте» каждого из восьми ИА. Результатом явилась «Матрица информационных аспектов» [14], которую приведем здесь еще раз (рис. 5). Каждый ИА вербализуется в соответствующей строке.

Прошел еще цикл, и появилась итоговая, как тогда казалось, статья «Аспектоника: какой она должна быть» [12], в которой вопрос ИА разворачивался в систему, рассмотренную всесторонне, в т.ч. – и с повторным приведением Матрицы аспектов. Одним из важных моментов было то, что указывалось на приоритетный статус *интровертного* подхода к понятийному введению и экспликации семантики ИА по отношению к *экстравертному*. Шла речь о том, что если хорошо ввести ИА через их признаки, а также соответственно построить их семантику, то смысл «первореалий» может быть с их помощью уточнен (и не только «первореалий», но и других физических величин).

Постановка поднятого вопроса в контексте понимания концепта информации

Получается, что вопрос упирается именно в эти признаки и в то, как они «собираются» в сущность и семантику каждого ИА в системной совокупности значений этих признаков. И вот теперь то, что составляет **предмет этой статьи**. В семантике каждого ИА есть некоторая база, на которой надстраиваются некоторые частности. Как они надстраиваются и почему – отдельный интересный вопрос, мы его попытаемся рассмотреть чуть позже. Думаю, что эти частности оказываются чем-то **производным** по отношению к **первичному**.

Пока же попытаемся разобраться с этим первичным, т.е. с базой. Считаю несомненным то, что база семантики каждого ИА утверждается в т.н. *интровертном* подходе и возникает как новое системное качество при объединении значений признаков *тело/поле*, *внешнее/внутреннее* и *статика/динамика* (причем всевозможных комбинаций оказывается именно 8 по правилам комбинаторики; иногда это иллюстрируют трехмерной системой координат с восемью октантами, иногда – разветвляющейся дендритной структурой).

Мне казалось всё это время, что эти признаки достаточно самоочевидны, и не создают трудностей для понимания, и что их понимание достаточно унифицировано как для общества, так и для интересующейся публики.

Но оказывается, что не всё так гладко, и об этом надо говорить. Например, в НИИ соционики признак *внешнее/внутреннее* заменен на *явное/неявное*; С.И. Чурюмов как-то совсем недавно высказался в Сети, что соционическое «поле» – это «не отношение»; появился «критический материал» неизвестного мне ранее В.В. Кисленко [11], где предлагается переименовать эти признаки ИА...

Бывает, что задекларированные правильные установки, принципы приводят уже как раз при их применении к неожиданным, чтоб не сказать – неадекватным результатам. Вот, например, цитата из С.И. Чурюмова [25]:

Существенным методологическим требованием при решении рассматриваемой проблемы является то, что уровень фундаментальности базовых конструктов должен быть выше уровня фундаментальности объясняемых категорий. Однако в рассматриваемом случае этого утверждать нельзя. Например, на каком основании можно считать, что конструкт «поле – тело» более фундаментален, чем, скажем, экстравертированная сенсорика? Экстравертированная сенсорика, будучи информационным аспектом, сама может рассматриваться как семантический множитель понятия «тело».

Замечательное первое предложение! И что же происходит потом? Как может утверждаться, что психологический термин «сенсорика» – фундаментальнее термина «тело»? Ведь «сенсорика» – это **всего лишь** инструмент человека переводить отраженное «тело» в представления психики. Даже если иметь в виду эту конструкцию («экстравертированная сенсорика») как обозначение соответствующего ИА, то и тогда она не может «быть множителем», т.к. «тело» можно рассматривать еще в трех «черных» аспектах, помимо *сенсорики*.

Из этого мы должны сделать вывод, что сама хорошая методология – еще не гарантия успеха, еще нужно ее и «хорошо применить». В данном случае хотелось бы повторить своё пожелание начинать «строить здание» соционики с фундамента, т.е. – с философии, а не «сбоку», от психологии. Но в самую первую очередь хотелось бы обратить внимание всё же именно на парные признаки ИА как раз в силу их предельной фундаментальности.

Можно, конечно, в этом вопросе сослаться на авторитет, научный гений и авторское право Аушры Аугустинавичюте – при этом заглянув, например, в работу «Теория интертипных отношений», где говорится не только о самих признаках, но и том, как из них складываются аспекты. Вот пространная цитата оттуда [1].

Элементы ИМ. Теория информационного метаболизма предполагает, что психика

человека окружающую действительность расчленяет на восемь составных частей. (Это то, что К. Г. Юнг называл функциями.) Как и на каком основании это происходит?

Во-первых, материя образована из тел и полей. Поэтому сигналы-раздражители, которые живому существу приносят информацию об объективном материальном мире, можно делить на те, которые приносят информацию о телах, и на те, которые приносят информацию о полях, то есть – отношениях между телами. ...

Каждое тело имеет форму, содержание (структуру), является способным двигаться или быть иным, то есть менять свое положение относительно других тел; внутри каждого тела происходит какое-либо движение: химическое, органическое, атомное, эмоциональное и т. п. Короче – каждому телу присущи форма, содержание, внешняя и внутренняя динамика.

Восприятие интропима. Восприятие интропима обеспечивает информацией о полях межобъектных отношений, о состоянии зоны взаимодействия объектов. Как уже известно, выделяем четыре формы отношений:

- внешние, «логические» отношения между объектами – □,
- внутренние, «этические» отношения между объектами – ⊐,
- пространственные отношения между одновременно происходящими процессами – ○,
- временные отношения между следующими друг за другом процессами – △.

Отметим в этой цитате несколько существенных моментов.

Прежде всего, гениальное понимание Аушрой Аугустиновичюте самого феномена информации, которая, по современным представлениям, оказывается своеобразным посредником между действительностью и отражающим субъектом. Это можно проиллюстрировать схематически (рис. 2).

Приведем здесь определение информации для мировоззренческого уровня: «**Информация** – это особая сущность взаимопереходов материального и идеального, связанная со способностью субъекта осуществлять эти переходы» [15]. Слегка перефразируя определение для общенаучного методологического уровня из той же статьи, можно сказать применительно к данной схеме, что Информация – это представленность Действительности для Психики. Эта схема показывает всю диалектичность Информации как таковой, однако исследователи зачастую имеют свои индивидуальные предпочтения понимания Информации: то ли связывая ее с Действительностью (обозначено на схеме цифрой «1»), то ли связывая её со способностью психики воспринимать эту Действительность (цифра «2» на схеме).

Конечно, для этого вроде бы есть основания – ведь для Психики Информация неразрывно связана с Действительностью, а для Действительности – с ее отражением в Психике. Но подлинно научный, диалектический взгляд должен возвышаться над любой из этих противоположностей. И как бы мы ни говорили об Информации – волшебным словом должно оказываться слово «для ...», ведь без этого мы окажемся или в Действительности, или в Психике.

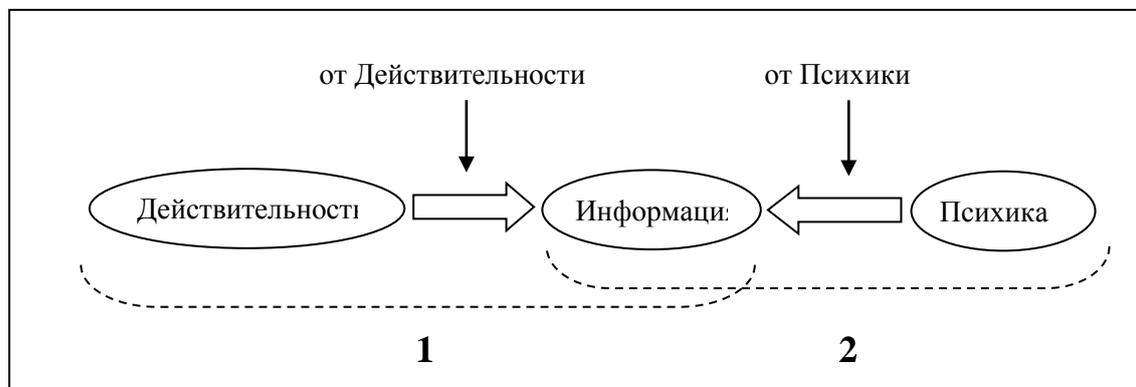

Рис. 2. Иллюстрация места Информации «между» Действительностью и Психикой

А. Аугустиновичюте явила подлинно диалектический взгляд – мы видим в приведенном абзаце оба встречных контекста: «психика человека окружающую действительность

расчленяет на восемь составных частей» и «сигналы-раздражители ... приносят информацию об объективном материальном мире».

Так же и с аспектами – поскольку они являются **информационными**, то должны сохранять этот как бы двойственный статус, а точнее – соединять в себе и Действительность, и то, как она может быть отражена. В соционике мы видим отголоски указанных выше перекосов: упор на Действительности порождает концепт «первореалий», упор на Психике – положение о том, что есть только «психические функции», а аспекты вообще избыточны как теоретический конструкт.

Следующим отметим тот момент, где у А. Аугустинавичюте упоминаются термины, входящие в базис парных признаков ИА, причем в такой взаимосвязи, как это мыслится в философии. Как видим, проще дело обстоит с аспектами *тела*, у которого есть «внешняя и внутренняя динамика», в статике же *внешнее* соответствует форме, а *внутреннее* – содержанию. Несколько сложнее – с аспектами *поля*: если со *статикой/динамикой* всё более-менее понятно, то признак *внешнее/внутренне* в контексте поля порождает вопрос – «в каком смысле внешнее или внутренне, где искать это «внутреннее», внутри чего»? Конечно, такая постановка вопроса достаточно сенсорна, самим этим словом «где». Однако это тот вопрос, который может становиться препятствием на пути к построению соционики или овладению соционическим знанием. И чуть позже ему нужно будет уделить внимание.

В связи с этим отметим, что А. Аугустинавичюте пришлось сделать именно то, о чем говорится в названии настоящей статьи – искать «производный» смысл той базы, которая заключается в признаках «белых» аспектов. А именно – эпитеты для *статических* отношений: «логические» для *внешних*, «этические» – для *внутренних*. Еще менее очевидна причинно-следственная связь для *динамических* аспектов *поля*: «пространственные отношения» для *внешнего* аспекта и «временные отношения» – для *внутреннего*. Как может происходить такое «нахождение производных» смыслов – рассмотрим позже, в основной части настоящей статьи.

Пока же следует упомянуть в явном виде то, что казалось мне самоочевидным – отнесение этих трех парных признаков ИА с понятиями из системного подхода и философскими категориями. В нескольких своих статьях, затрагивающих тематику аспектов, я приводил с небольшими вариациями табличку, где указывается такое соотношение. Возьмем экземпляр (табл. 1) из статьи про «Периодическую систему аспектов» [16].

Таблица 1. Категории соционики, диалектики, системологии

Парные признаки аспектов	Категории диалектики	Системный подход
<i>Тело/поле</i>	Вещь/отношение	Компонент/связь
<i>Внешнее/внутреннее</i>	Внешнее/внутреннее	Надсистема/подсистема
<i>Статика/динамика</i>	Покой/движение	Устройство/функционирование

Сразу хочу заявить свою позицию как соционика – слова для обозначения этих соционических терминов менять не имеет смысла. Какими бы они ни были метафоричными или даже вычурными (как, например, «очарованные кварки») – если уж слово взято для термина (тем более – автором научной концепции) – то наше дело, не отбрасывая само слово, – уточнить его значение (углублять понимание, конкретизировать, очерчивать контексты и проч.). Так что слова из левой колонки таблицы за несколько десятилетий использования утвердились для обозначения частнонаучного соционического смысла, вложенного в них.

И если уж околонучная ситуация складывается так, что проявился факт их разного понимания исследователями (а тем более – интересующейся публикой), то наша задача – рассмотреть как можно тщательнее то, что составляет их смысл. Пытаясь решить эту задачу, будем иметь в виду, что ее специфика заключается в предельной фундаментальности понятий, обозначенных этими терминами. Поэтому определять их через нечто другое нецелесообразно, т.к. произошел бы «выход за пределы фундаментальности». Возможно, решением этой проблемы стало бы такое определение соответствующих терминов, где родовым признаком стал бы как раз «соционический термин для...», а дальше уже приводилось бы уточнение в связи со значением каждого определяемого термина.

Еще одно предварительное замечание. Здесь мы привлекаем фундаментальные философские категории (см. табл. 1). Поэтому для прояснения их значений будем обращаться к

философским источникам. Но еще нужнее это для того, чтобы предельно отчетливо эксплицировать соотнесение философских категорий и соционических частнонаучных терминов.

Дифференцирующие признаки информационных аспектов

Как предпочтительнее называть признаки, которыми характеризуются ИА?

Когда-то В.В. Гуленко начал использовать термин «бинарные признаки», и долгое время в соционической литературе складывалась культура употребления именно этого термина. В последние годы больше употребляется конструкция «парные признаки» ИА. В этом закрепляется противопоставление в их внутренне присущих характеристиках. Но эти характеристики могут быть не настолько самоочевидными.

Например, последователи Н.Н. Медведева и В.Д. Ермака считают аспекты (как «первореалии») такими таксонами системы, которые не подлежат дальнейшей элементаризации. И это невзирая на то, что они-то уж точно видят разницу между «черными» и «белыми» аспектами, осознают содержательную сторону этой разницы. В этом смысле для них (и вообще) оказывается уместной конструкция «дифференцирующие признаки». В ней заложена вполне математическая концепция деления множества пополам. Именно исходя из нее В. Гуленко, вероятно, и взялся за дело рассмотреть всевозможные варианты деления восьмикомпонентного множества ИА пополам, или как говорят математики – центральные сечения множества ИА. Одно из них, естественно, разделяет «черные» и «белые» аспекты. Вопрос теперь только в том, чтобы всё же увидеть то сходство, которое объединяет четыре одноцветных ИА. Мне казалось, что это могло бы стать предпосылкой для Школы системной соционики рассмотреть содержательно и остальные признаки ИА – сначала как дифференцирующие, а затем и в их содержательном наполнении.

В методологическом плане получается так, что термин «дифференцирующие» ставит на первое место собственно центральное сечение, а на второе – содержание признака, по которому и осуществляется это сечение. Термин «парные» ставит акцент на двухполности признака как такового, не задавая контекст всего множества ИА прямым указанием – оно «собирается» как следствие из того, что базовых парных признаков – три. Таким образом, получается, что термин «дифференцирующие признаки аспектов» (ДПА) – наиболее ёмкий.

Так вот, разделение ИА по цвету происходило в наиболее психологическом контексте и даже более того – от Юнга, ведь это связывалось с т.н. «установкой ПФ» (*экстравертной и интровертной*). Отделить *статические* ИА от *динамических* тоже можно в рамках соционической науки – ведь ясно, что в каком бы порядке ни следовали ФИМ в Модели А любого ТИМа – всё равно сверху будет один набор из 4 ИА, снизу – другой. Что может помешать, например, Школе системной соционики, согласиться с А. Аугустиновичюте и называть одни ИА *статическими*, а другие – *динамическими*, причем именно в соответствии с тем, какую компанию ИА составляют в разных Суперблоках?..

Кстати, по этому же поводу можно привести довольно эмоциональный отрывок, который иллюстрирует то, как непонимание самого существа дела может дискредитировать весьма благое намерение. Это из материала уже упоминаемого В.В. Кисленко [11]:

Так, в соответствии с той же общей теорией относительности пространство-время имеет единую динамическую природу, неделимый, целостный континуум. Что в свою очередь согласуется с философским определением, что движение есть объективный способ существования материи. А также с известным основным законом существования жизни: нет движения - нет жизни. Причем, движется – материя, именно она обладает динамическими свойствами, наблюдаемыми в окружающем мире. При этом можно говорить об относительно стабильных, постоянных, статичных свойствах материальных объектов, пространства, поля и т.п. или об изменяющихся, динамических свойствах тех же самых объектов и поля. Но просто «изменения», «время» в отрыве от объектов, пространства, поля, материи – нелепица! Тем не менее - это доминирующая точка зрения в соционике.

На предлагаемой схеме объекты и пространство фиксированы и существуют отдельно, а движение – отдельно, в виде эфемерного времени, самого по себе.

Замечательные и очень правильные высказывания. Но вот предпоследнее предложение с восклицанием «Нелепица!»... Ключевое слово здесь – «**отрыв**». Конечно, в реальности этого «отрыва» нет, но ведь мы говорим об информационных аспектах. Это методологическое средство, которое как раз и призвано осуществлять такой умозрительный отрыв. Стоит

ли призывать к тому, что **не надо забывать**, что «аспект» как общенаучный термин – это точка зрения, которой в реальности может соответствовать какая-то сторона явления, пусть и неразрывно связанная с другим ракурсом рассмотрения. Это система ИА дает нам возможность переносить центр нашего познающего сознания на разные стороны явления, и умение поставить в соответствие этим сторонам определенные ИА – в этом как раз и заключается мастерство, которое в соционике называют «**аспектное структурирование информации**». Если же говорить об изменчивости всего со временем, то все 4 *динамических* ИА дают всю картину изменений в комплексе.

Теперь еще об оставшемся из трех базовых ДПА. Вроде бы вообще всё понятно должно быть с такими самоочевидными значениями признака *внешнее/внутреннее*, но и тут не наблюдается полной ясности. И об этом тоже будем говорить чуть позже.

Признак «тело/поле»

Рассмотрим сначала термины *вещь* и *отношение*. Это т.н. онтологические категории, т.е. то, что обозначает сущее в Мире. В этот комплекс входит еще категория *свойства*, а также как специфическое, но всё же сущее в Мире – *идеи* [22].

Несмотря на их равноценный статус (онтологические категории), они, тем не менее, неравнозначны по сути. Эту неравнозначность следует иметь в виду, и посмотреть, в чем она заключается.

Предложим здесь такую цепочку: вещь (свойство) → отношение (между вещами, свойствами, отношениями). Так движется познающее сознание, и в соответствии с этим соответствующие онтологические категории рассматриваются в дидактическом плане тоже в такой последовательности. Так же называется и книга А.И. Уёмова, где они рассматриваются глубоко и всесторонне [24], и которую мы немного процитируем чуть ниже.

Насколько самоочевидным является такой порядок в движении познания? Насколько это может стать методологической основой для его упорядоченности? Это не такие уж риторические вопросы. Ответы на них помогут уточнить понимание соционических терминов *тело* и *поле*.

Несмотря на то, что А. Аугустинавичюте, как мы видели в приведенном отрывке, дала очень ёмкое описание того, что происходит с *телом* («каждому телу присущи форма, содержание, внешняя и внутренняя динамика»), следует соотнести этот термин с другими словами, близкими ему по смыслу. В приведенном предложении мы видим достаточно механистическое понимание «тела», как это принято в физике.

Однако совершенно объективный характер «тела» в физическом контексте может интерпретироваться исследователями весьма неоднозначно, например, с оттенком субъективного материализма. Вот как об этом говорится у С.И. Чурюмова: «Тело, в отличие, например, от геометрической фигуры, это нечто материальное, доступное непосредственному восприятию с помощью органов чувств. Здесь мы уже обнаруживаем сенсорный множитель, присутствующий в понятии тела» [25]. Хотя ясно, что тело существует объективно, само по себе, а уж его «сенсорное» восприятие – явно вторично. Однако это не помешало указанному автору поставить восприятие впереди самого объекта, при этом преподнося это восприятие как «множитель» в понятие тела!

Такое положение дел заставляет нас еще более тщательно рассмотреть всё то, что может касаться понимания ДПА. Мы уже говорили о соответствии философской категории *вещь* соционическому термину *тело*, теперь нужно углубиться в рассмотрение того, какое это соответствие.

В упомянутой книге А.И. Уёмова сделана попытка соотнесения значений терминов, составляющих этот ряд, интересующий нас; при этом приводятся определения из словарей разного авторства: «В. Даль отмечает, что в широком смысле вещь – это все то, что доступно чувствам. Такое же значение этого слова выделяет и ряд других словарей. Так, вещь – это «всякий предмет чувственного восприятия», «предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания», «всякое материальное явление, отдельный предмет, изделие и т. п.»» (цит. по [24]).

Это предварительные толкования, которые относятся, как представляется, к самому простому, механистическому плану рассмотрения. Далее делается попытка отойти от этого плана в сторону большей умозрительности [24]:

Другим синонимом к слову «вещь» является слово «объект». Наиболее общее значе-

ние этого слова определяется как «предмет, вещь». Поэтому слова «вещь», «предмет» и «объект» везде ниже будут употребляться как равнозначные и заменяться друг другом лишь из стилистических соображений. Но в каком отношении находится значение этих слов к значению слова «тело»? Очевидно, что слово «тело» не применяется к мыслям. О понятии или суждении нельзя сказать, что это «тело». А применительно к материальному миру? Совпадают ли в этом случае значения слов «вещь», «предмет», «объект» и «тело»? В словаре В. Даля мы читаем, что тело — это «вещество, материя в границах, в наружных пределах своих; вещество в размерах, в тroyаком протяжении своем, наполняющее известное пространство, в длину, в ширину и в высоту». То же самое в сущности говорится и в современных словарях. Так, в словаре С.Ожегова слово «тело» определяется как «отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, как-нибудь веществом и ограниченная замкнутой поверхностью».

Резюмируя приведенные определения, можно и себе сделать вывод о том, что в наиболее общей, философской категории вещь заложено методологическое продвижение от самого конкретного плана до самого абстрактного, умозрительного. Указанные термины *тело*, *объект* и *предмет* могут знаменовать собой качественные скачки при этом продвижении. Проиллюстрировать это можно было бы по-разному: последовательность слов, разделенных стрелочками (*вещь* → *тело* → *объект* → *предмет*); или же изобразить в виде такой схемы, как на рис. 1, заполнив уровни в таком же порядке; или в виде схемы с пересекающимися фигурами, как на рис. 3.

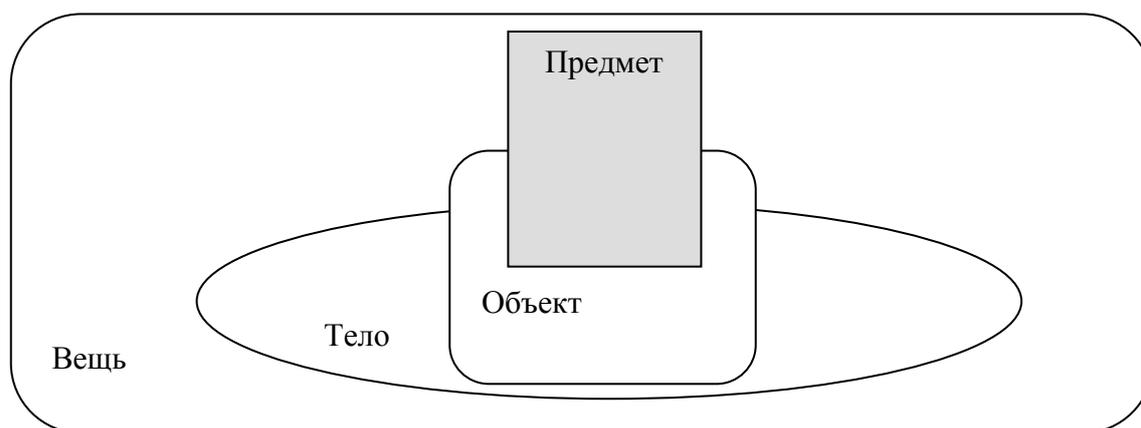

Рис. 3. Соотношение понятий *вещь* → *тело* → *объект* → *предмет*

Значения трех терминов полностью погружены в базовый термин, т.к. все они являются его конкретизацией. Границы фигур, очерчивающих соответствующие смысловые поля, сделаны здесь непрозрачными для того, чтобы видеть наслаивание более конкретных, смысловых полей. Как соотносятся рассмотренные значения? Сделаем следующие уточнения.

Тело в таком смысловом представлении – наиболее механистическое образование. При этом его дальнейшая конкретизация имеет следующие особенности. В указанных определениях и *объект*, и *предмет* являются действительно полными синонимами *тела*. С этим можно согласиться только в той части, где речь идет об использовании их в обыденной речи. Такая там сложилась культура их употребления, где актуализируется контекст встречи с твердыми кусками материи. Однако в научных текстах – совсем другое дело. Эти два конкретных термина составляют основу предпосылок любой исследовательской работы, начиная с дипломной. Упрощенно говоря, *объект* – это то, на что мы смотрим, *предмет* – это то, что мы в нем видим.

На схеме это иллюстрируется таким образом, что фигура *объекта* несколько выходит за рамки *тела*, знаменуя рассмотрение не только его самого как такового, но и каких-то свойств, возможно, недоступных прямому наблюдению. Фигура *предмета* выходит и за рамки *объекта*, поскольку допускает рассмотрение в *объекте* не только скрытых, но и гипотетических свойств. Я думаю, что в этот контекст можно внести и гипотетические изменения в предстоящем бытии рассматриваемого *тела*. И все эти три фигуры не выходят за рамки *вещи*, поскольку в широком смысле она может составлять продукт достаточно абстраги-

рованного рассмотрения систем. Существенным является и то, что в фигуре *тела* содержатся части фигур *объекта* и *предмета* – как их реально связанные с телом стороны, востребуемые к рассмотрению.

Теперь попытаемся ответить и на вопрос – как же соотносится значение соционического термина *тело* со всей этой конструкцией.

Начнем с того, что это значение признака для информационных аспектов, поэтому корень этого слова «спект» (обозначающий «рассмотрение»), заставляет нас включить в него как минимум и объект, и предмет.

Продолжим рассуждение тем, что в более широком смысле приходится рассматривать сложные «тела» (а не просто твердые куски), которые в научном ключе можно иметь в виду как системы. Именно в широком смысле мы могли бы относить достаточно умозрительные проявления систем как к *вещи* в философском плане, так и к *телу* в соционическом. Скорее всего, именно такое понимание, хоть и не настолько отчетливое, стало фактором того, что в свое время эти понятия были рассмотрены мной как сопоставимые. Теперь можно попытаться даже дать определение этому полюсу парного признака:

Тело – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на *вещь* как в узком, так и в широком смысле.

Теперь перейдем к рассмотрению соционического термина *поле*. В анализе *тела* мы намеренно не останавливались на терминах системного подхода из первой строки табл. 1. Причина этого в том, что единство понятий *компонент/связь* еще больше, чем у пары *вещь/отношение*. Причем диалектика такова, что если *отношение* нет смысла рассматривать вне контекста *вещи*, то здесь наоборот – о *компоненте* речь может идти только в контексте разнообразных внутренних *связей* в системе.

Начиная рассмотрение этого полюса с философской категории *отношение*, приведем еще одно высказывание неистового В.В. Кисленко, уже по этому поводу, где анализируется один из вариантов значений этого признака: «...при этом «объектам» противопоставлены «отношения». Но «отношения» могут существовать только между теми же самыми объектами, нет объектов – нет отношений. Нечему и некому «отношаться!»» [11]. Мы уже приводили приблизительную цепочку от *вещи* к *отношениям*, и здесь можем только повторить, что *отношения* оказываются вторичными и отделяются от *вещи* только методологически, хотя в реальности «существуют» вместе. Эта разница ускользает от взгляда упомянутого исследователя. Об этом следует говорить не только для подчеркивания методологического статуса онтологических категорий, но и для прояснения рассматриваемого термина.

Итак, в русском языке слово «отношения» имеет весьма широкое лексическое значение. Самый широкий смысл, таким образом, закрепляется в контексте философского плана. Для всевозможных конкретизаций привлекаются соответствующие уточнения (соотношения, объективные отношения, человеческие отношения, отношения-чувства). В украинском языке наличествует целый ряд отдельных лексических единиц для этих контекстов (відношення, ставлення, відносини, стосунки, взаємини).

Действительно, в философии речь начинает идти об *отношениях* при сопоставлении двух *вещей*. Хотя можно представить себе контекст, когда сопоставляются два *свойства* одной и той же *вещи*. Но ключевым здесь является, несомненно, как минимум «два» при сопоставлении.

Как же соотносится с философской категорией *отношение* такие термины как *поле*, *пространство*, *связь*, упоминаемые разными авторами?

В указанном произведении С.И. Чурюмова дается даже определение: «Поле – это среда произвольной природы, которая может обладать неограниченной или неопределенной протяженностью» [25]. Конечно, такое определение вызывает ассоциации с пространством, у которого как раз и есть ключевое качество – «протяженность». Но вряд ли можно отождествлять в полной мере *поле* со «средой».

Что же можно сказать о самом слове «поле»? Оно имеет так же некий градиент восхождения от конкретного к абстрактному, как и *вещь*. В самом конкретном плане – это возделываемый участок земли, на котором произрастают культурные растения. Похоже на то, что методологически оно ближе к среде, т.к. этот участок продолжает называться полем даже после уборки урожая. Более абстрактные физические «поля» (гравитационное, электромагнитное) рассматриваются уже не как плоские, а как объемные. Здесь акцент смещается

больше на собственно поле как физическое явление, нежели на среду его существования. Еще более абстрактным является математический контекст, но он снова ближе к среде, напр. для векторов. Википедия утверждает, что «Это слово используется в различных областях человеческой жизнедеятельности в качестве термина, обозначающего явления, связанные или сравнимые с протяжённостью в пространстве» [8].

Как видим, здесь еще в причастной форме присутствует и корень слова «связь», которое имеется в нашей таблице (см. табл. 1). Оно также многоуровневое, почти как и *отношение*. В первичном, механистическом плане оно обозначает факт соединения двух кусков какой-нибудь веревочкой, протянутой между ними. В более абстрактном плане – это специфическое отношение между вещами, которое отражает их совместность. Она тоже может давать нарастание абстрактности – от пространственной локализации рядом двух кусков через временную совместность (одномоментность или однозначно установленную и измеренную последовательность во времени, которая может оказаться и причинно-следственной) до сходимости качеств совершенно абстрактных вещей, которая будет содержать достаточную долю метафоричности).

Википедия определяет «связь» как «отношение общности, соединения или согласованности» [9], подтверждая наши рассуждения. Еще интереснее определение оттуда же: «Отношение (философия) – философская категория или научный термин, обозначающий любое понятие, реальным коррелятом которого является определенное соотношение (связь) двух и более предметов» [7]. Интересно тем, что слово «коррелят» имеет традицию употребления и как отношение, и как связь, так что С.И. Чурюмов мог бы упрекнуть источник в тавтологии.

Представляется, что полезным для наших рассуждений будет слово «сопоставление». Оно достаточно фундаментально методологически, ибо почти полностью лежит в механистическом плане; к тому же оно привлекается в качестве родового признака для мыслительной операции «сравнение». Думаю, что об *отношении* стоит говорить как о контексте **сопоставления** по крайней мере двух *вещей* (а также свойств и в последствии – уже имеющих *отношений*). Можно было бы предложить для определения *отношения* родовый признак «результат сопоставления», но тогда неизбежно всплывет субъект – «кто сопоставляет?», а это методологически недопустимо, если мы говорим о категориях, близких к онтологическим.

О *связи* мы заговорили вот еще почему – когда связей много (и соответственно – компонентов), то мы и получаем то, что называется структурой – именно как совокупность связей системы. Но нам следует прояснить, что более первично и фундаментально в методологическом плане – *отношение* или *связь*. Мы видели, что приведенных определениях они трактуются друг через друга. Поэтому попытаемся утверждать, что *отношение* как онтологическая категория более фундаментально, а *связь* – это всего лишь разновидность *отношения*. Более того, представляется, что концепт *связи* актуализируется тогда, когда как раз и возникает необходимость рассмотреть сопоставляемые *вещи* или что там еще. К тому же эти термины занимают разные методологические уровни: *отношение* – мировоззренческий, а *связь* – общенаучный (системный подход) и даже частнонаучный (кибернетический). Это значит, что *связь* является конкретизацией *отношения*.

Что же касается *поля*, то оно представляется средой и наполнением различных действительных *отношений*, подлежащих рассмотрению. И в этом смысле оно оказывается невероятно подходящим термином именно для теории информационного метаболизма, поскольку переводит онтологическую категорию *отношение* в контекст информационного плана (см. рис. 1). К тому же заведомо создает предпосылки, что совокупность этих разных всевозможных *отношений* можно свести к системе из четырех ИА. Также следует повторно отметить, что смысловая составляющая *поля*, обозначенная как *пространство*, тоже имеет градацию от механистического контекста до абстрактного, метафорического.

Можно методологически разделить *пространство* и *связь* таким образом, чтобы представлять *связи* как находящиеся в *среде*, при этом их объединение и рассматривать как *пространство*.

Если попытаться схематизировать сказанное по примеру рис. 3, то нужно будет ответить на вопрос – выходит ли *поле* понятийно за рамки *отношений*? Можно предположить положительный ответ – в той части, где поле представляет собой пространство, состоящее из системы точек. Ясное дело, что между точками находится то, что можно интерпретиро-

вать как *отношение*, но тогда это будет такая смысловая территория, где понятийно соединены уже две категории – и *отношение*, и *вещь*. Второй вопрос – есть ли в категории *отношение* нечто, что не относится к смыслу понятия *поле*? То есть, существует ли такой контекст трактовки *отношения*, который не являлся бы *полем*? Здесь ответ должен оказаться отрицательным. Любое *отношение* оказывается в каком-то смысле **полем**, даже исходя из того, что метафорическим *отношение* рассматривается **между** чем-то, а это и есть индикатор *поля*, хотя бы и в метафорическом плане. То есть: *отношение* – всегда *поле*, а *поле* – не всегда *отношение*.

В.В. Кисленко так реагирует на приводимую им цитату из А. Аугустинавичюте (говоря о «белых» аспектах): «... «четыре параметра его **пространства (поля)**, в котором объект находится. Это последнее и является четырьмя параметрами отношений одного объекта с другими» (А. Аугустинавичюте. «Соционика. Психотипы. Тесты». Письма и заметки. Письмо № 1). Вот это её: «**Это последнее и является четырьмя параметрами отношений одного объекта с другими**» – полностью переворачивает с ног на голову и перечеркивает ценность прекрасного и правильного предыдущего вывода, касаемого пространства (поля)! И снова сводит интроверсию к восприятию через экстраверсию. **Ключевое понятие для интроверсии – “ПРОСТРАНСТВО (ПОЛЕ)”!! А не “отношения”!**» [11].

В своем негодовании упомянутый автор кроме всего прочего неявно ставит себе трудную задачу – перекинуть мостик от «пространства» к, например, «чувству» (если речь бы зашла об ИА □). Тогда бы ему понадобилось вести речь, как видно, о «пространстве отношений». В принципе, это сделала А. Аугустинавичюте намного раньше, мы вспомним здесь выдержку из уже приведенной цитаты: «Восприятие интротима обеспечивает информацией о полях межобъектных отношений, о состоянии зоны взаимодействия объектов» [1].

Это вполне согласовывается с нашим выводом о соотношении понятий «отношение» и «поле». Что касается соотношения терминов *пространство* и *среда*, то можно утверждать, что пространство предстает как среда, когда в нем рассматривается какое-то наполнение – статическое содержимое или даже динамические процессы. Теперь, кажется, можно перейти к обобщению сказанного по вопросу соционического термина «*поле*». Были проанализированы термины *отношение*, *поле*, *пространство*, *среда*, *связь*. Именно в таком порядке убывает общность в этих понятиях в методологическом плане. Это можно проиллюстрировать схематически (рис. 4).

Рис. 4. Соотношение понятий в контексте *поля*

Для пояснения рисунка нужно отметить следующее. Прямоугольники для иллюстрации «связей» и «среды», во-первых, могли бы занимать всю площадь «пространства», а вторых – изображены в упрощенном контексте. Это можно представить как множество точек, изображенных на листе бумаги, при этом некоторые из них соединены отрезками.

Теперь можно попытаться дать и определение *поля* как соционического термина по образцу определения, данному выше для *тела*:

Поле – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на всевозможные межобъектные *отношения*.

Фрагмент высказывания А. Аугустинавичюте здесь уместен не только из-за признания ее права как автора, но и для того, чтобы в этом определении хотя бы с помощью слова

«межобъектные» присутствовало противопоставление *поля телу* а также их неразрывное единство.

Признак «внешнее/внутреннее»

Есть ли необходимость разбирать этот признак? Кажется, что смысл каждого из его значений самоочевиден. Об этом хорошо сказано у С.И. Чурюмова: «пара «внешнее – внутреннее» относится к параметрам положения и связана с ответом на вопрос «где что-то находится?», то есть это вопрос места, которое можно рассматривать как обобщенный геометрический параметр» [25].

Такая легкость понимания уместна в большей мере для аспектов *тела*, причем даже при наращивании умозрительности – для иллюстрации методологической вложенности одной системы в другую – вполне успешно используется образ Матрешки. С *полем* несколько сложнее. И здесь мы в самом явном виде возьмемся утверждать, что парный признак ИА *внешнее/внутреннее* следует рассматривать (или даже вводить при построении здания соционической науки) **после** признака *тело/поле*. Несмотря на то, что очень давно сформировалась культура употребления триад признаков для каждого ИА в порядке, напр., «внешняя статика тела», нужно отдавать себе отчет в том, что порядок следования в таких триадах должен быть зафиксирован однозначно и определяться сущностью каждого признака (и в соотношении меры их фундаментальности).

Такой порядок соответствует последовательности рассмотрения ДПА в этой статье, а его обоснованность будет видна из содержания этого рассмотрения.

Итак, беремся утверждать, что признак *тело/поле* является первичным и основным, признак *внешнее/внутреннее* относится к уточнению первичного признака, а признак *статика/динамика* – относится уже к комплексу первых двух. Если пообозначать одним словом каждую из пар в указанной последовательности следующим образом – объектность (О), локализацию (Л), подвижность (П), то можно записать что-то вроде формулы для математических функций: ИА = П (Л (О)). Такая формула несколько сложнее, чем то, как думалось раньше (концепт «семантических множителей»): ИА = Л * П * О, но отражает теорию аспектов более адекватно.

В рассуждениях о соотношении «Л» и «О» нам очень поможет высказывание Семена Ивановича на эту тему: «Поле ... противопоставляется телу именно как то, что находится снаружи и между телами, а не внутри них. С другой стороны, в физике не считается, что поля находятся между телами. Тела погружены в поля, и поля пронизывают тела, так что поля находятся и снаружи и внутри тел. Но ведь и тела находятся внутри полей» [25].

В привычном русле было бы уместнее удивляться наоборот – тела, конечно, находятся внутри полей, но и поля пронизывают тела, находясь внутри них! Так вот, в рассматриваемом вопросе можно наконец-то с полной отчетливостью декларировать, что **признак *внешнее/внутреннее* для *поля* показывает то, находится ли *поле* снаружи или внутри *тела*!**

Такая ли уж это новость для теории соционики? Не очень, ведь когда в дидактическом процессе «конструируем» семантику ИА $\square$ и Δ , неизбежно приходится уточнять, что специфика *поля* в некоторых контекстах приводит к появлению особых качеств в *телах*. Это, конечно, как-то выпадало из схемы ИА = Л * П * О. Теперь же, если принять, во-первых, схему ИА = П (Л (О)), а во-вторых – положение о «нахождении *поля* внутри *тела*», всё становится достаточно изящным и непротиворечивым.

Ну и еще в этом вопросе нужно остановиться на одном моменте – соотношение с другими близкими терминами, в частности «явное/неявное» и «экстраверсия/интроверсия». Весьма точно об этом сказал С.И. Чурюмов: «В отношении ... полярности «внутреннее – внешнее» без пояснений непонятно, чем ее содержание отличается от содержания полярности «интроверсия – экстраверсия». Можно было бы сказать, что «интроверсия – экстраверсия» относится к психологическому плану, а «внутреннее – внешнее» к плану объективных явлений. Отношение к этому плану и проявление в нем как раз и детерминируют психологический тип» [25]. Следует сказать, что с этим положением нужно полностью согласиться, как к удачному пояснению. Точно также можно сказать и о том, что «явное/неявное» относится скорее к воспринимающему субъекту и его «психологическому плану», нежели к «плану объективных явлений», который, собственно, и подвергается аспектному структурированию в соционике.

Есть ли необходимость давать определения полюсам этого ДПА? В сущности, это необязательно из-за явной самоочевидности значений этих терминов. Но для полноты картины и, возможно, в дидактических целях, можно попытаться сконструировать подобие определений по образцу, с которого мы начали для уже рассмотренных ДПА, с таким же заменителем родового признака. Итак:

Внешнее – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на внешние стороны в наблюдаемых явлениях.

Внутреннее – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на внутренние стороны в наблюдаемых явлениях.

Признак «статика/динамика»

Термины для значений этого ДПА также взяты из физики, еще точнее – механики. Можно привести здесь определения из Википедии:

- **ста́тика** (от греч. *στατός*, «неподвижный») — раздел механики, в котором изучаются условия равновесия механических систем под действием приложенных к ним сил и моментов [10];
- **дина́мика** (от греч. *δύναμις* — сила, мощь) — состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов [5].

Видим, что *статика* полностью соответствует философской категории *покой* (что и было отражено в табл. 1). С «динамикой» несколько сложнее. Дело в том, что сложившаяся культура употребления слова «динамика» в обыденной речи и даже в гуманитарных науках ближе не к «силе», а к «изменчивости». Даже в приведенном определении мы видим, как «сила» из греческого корня становится «движением» в трактовке (что тоже отражено в табл. 1). Законы механики для макромира, известные как «законы Ньютона», проливают свет на этот вопрос.

«Второй закон Ньютона» часто записывают и запоминают в форме $F = ma$, однако для нашего случая следует пойти точно по определению динамики, и выразить ускорение: $a = F / m$. Это не просто закон классической механики, а путь размышлений о «переходе статики в динамику». Возможно, при выборе слова для контекста изменчивости соционика могла бы воспользоваться другим термином из механики – «кинематика», который полностью «динамичен» ☺! Можно привести его определение:

Кинематика (греч. *κινεῖν* — двигаться) в физике — раздел механики, изучающий математическое описание (средствами геометрии, алгебры, математического анализа) движения идеализированных тел (материальная точка, абсолютно твердое тело, идеальная жидкость), без рассмотрения причин движения (массы, сил и т. д.) [6].

Но здесь мы имеем дело с традицией взятия и употребления термина, в которой существенную роль играет консервативность. Поэтому приходится оставлять слово для термина в редакции создательницы соционики.

Что же касается *статики*, то «первый закон Ньютона» утверждает её относительность, начинаясь словами «Существуют такие системы отсчета, где тело покоится...». Да и при введении философских категорий покой/движение утверждается именно относительный характер покоя, ибо материя существует в форме движения. Так что в соционическом плане нужно учитывать это, если пытаться дать такие же определения значениям этого ДПА. Итак:

Статика – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на неподвижные или умозрительно зафиксированные стороны наблюдаемых явлений.

Динамика – специальный соционический термин для одного из значений парного признака информационных аспектов, ориентирующий исследователя направить познание на изменчивость в наблюдаемых явлениях.

Интересно и то, как соотносятся с этим ДПА термины, условно говоря, из системного подхода – устройство/функционирование. С «функционированием» всё понятно, это синоним изменчивости, приложенный к действующим системам. А вот «устройство» оказывается не просто соотношенным с покоем как таковым – оно тоже как бы «приложено» к системе, которая уже представлена через два рассмотренных перед этим ДПА.

Некоторые выводы по значениям ДПА

Перед резюмированием этой части наших размышлений хочется привести еще одну цитату из Семена Ивановича: «... понятия тела и поля используются Аушрой в том же терминологическом ключе и на том же уровне абстракции, что и понятия ИА. А это может означать, что ее попытка произвести декомпозицию понятий ИА и выразить их семантику через семантику выбранных ею полярных конструктов можно рассматривать как тавтологию» [25]. То, что это всё же разные уровни абстракции, иллюстрируется всей настоящей статьей. Но обратим внимание на ключевое слово в этом отрывке – «декомпозиция».

Думается, что если подходить к самому вопросу об ИА с точки зрения юнговских ПФ, то ДПА как раз и могут оказаться средством «декомпозиции» для уточнения или улучшения понимания их семантики. Возможно, основа приведенных размышлений С.И. Чурюмова закладывалась еще тогда, когда соционика была ближе к юнговским предположениям. Но время шло...

Когда-то уже приходилось говорить, что история развития науки направлена «вглубь», когда исследователям открываются всё более глубокие, фундаментальные вещи в их объектно-предметной сфере. Получается, что в определенный момент наука «докапывается» до самых оснований самой себя, и тогда в ее развитии начинается новый этап – она становится учебной дисциплиной, а её изложение «переворачивается с головы на ноги» – то есть, перестает транслировать путь опыта поисков, а представляется как вставшая на тот фундамент, который был открыт в ее наиболее свежих изысканиях.

Это в полной мере относится к информационным аспектам, и еще больше – к ДПА. Можно утверждать с полной уверенностью, что они сменили свою роль с «декомпозиции» на «композицию». И это оказалось очень серьезным вопросом именно в деле построения соционики как полноценной науки.

Точка зрения некоторых «социоников», просто привыкших считать по каким-то причинам, что, например, «● – это воля, и декомпозиция этого с помощью ДПА только усложняет жизнь», оказывается просто «повисшей в воздухе». Подлинно научный подход к предмету соционики должен с неизбежностью опираться на эти ДПА как основу всего её здания.

В содержательном же плане следует признать, что сама триада базовых ДП для конструирования семантики ИА представляет собой вполне определенную последовательность, которая позволяет логично и непротиворечиво ввести систему из 8 ИА, что может быть описано формулой $ИА = П (Л (О))$, где:

- «О» обозначает ДПА *тело/поле* (объектность);
- «Л» обозначает ДПА *внешнее/внутреннее* (локализация);
- «П» обозначает ДПА *статика/динамика* (подвижность).

Поэтому и рассматривать их нужно в такой же последовательности.

При этом сами значения ДПА также оказываются неравнозначными. В первом ДПА *тело* оказывается первичным (так же как и *вещь* в философии), а в третьем – производным оказывается *статика* (как и *покой* в философии и физике). И только второй ДПА является более-менее паритетным. Но и здесь можно усмотреть предпочтения в культуре признания приоритета за одним из них – «внутреннее» ведет и утверждает культуру анализа и дифференциации в т.н. Западной познавательной традиции (это выглядит как «углубление в суть вопроса»), а «внешнее» – Восточную синтетическую и целостную культуру мировоззрения (это выглядит как «восхождение к вершинам понимания») [19].

Стоит отметить еще и то, что в наших размышлениях были существенно представлены контексты философии и физики; и это не только оправдано, но и неизбежно в прояснении мировоззренческих оснований науки. Более того, именно с опорой на наиболее общие планы только и возможно закладывать фундамент соционики как науки. У тому же она является наиболее адекватным ответом на философский предметный запрос «о познании Мира Человеком» в форме обработки аспектов функциями, а в самих аспектах основой является контекст физической картины Макромира.

Основное и производное в семантике информационных аспектов

Если считать решенным вопрос о базовых трех парах ДПА, то результат этого решения становится предпосылкой для «композиции» семантики каждого ИА из значений соответствующих ДПА. Можно сказать, что она и оказывается тем «новым системным качеством», которое образуется при объединении компонентов в систему. Все остальные слова и

рассуждения в таком случае оказываются чем-то производным, тем, что «надстраивается» над этой основой. Причем эта «надстройка» также подвергается действию основных законов диалектики – в усложнении понимания каждого ИА при разворачивании его семантики с неизбежностью возникают «качественные скачки», которые, как было показано в 1999 году [13], сопоставимы с добавлением мерности в ФИМ, обрабатывающую его. Как это виделось тогда, так и тем более сейчас, – это усложнение идет в двух трендах: во-первых, «от конкретного к абстрактному» (и это мы видели даже в попытках уточнить ДПА); во-вторых – от мира Природы к миру Человека. Не так давно для лекции на философском клубе мне понадобилось вспомнить это положение, и была сделана обобщающая табличка, где это упаковывалось (табл. 2).

Таблица 2. Уровни дифференциации информационных аспектов

Уровень дифференциации ИА	Особенности его отражения
1. «Существование» данного аспекта.	Человек с соответствующей одномерной ФИМ способен усматривать в принципе этот аспект в целостном ИП.
2. Проявление различного «количества» этого аспекта.	Человек может оценить это как «больше-меньше», рассматривать проявление аспекта как неструктурированное множество рядоположенных феноменов, для которых привлекаются всевозможные наименования.
3. Наличие в аспекте различных качественных признаков, поддающихся количественному измерению.	Человек способен выделять эти критерии, четко видеть их различие, и при этом требует ни в коем случае «не смешивать метры с килограммами»– дифференцировать эти качества так же успешно, как и он сам.
4. Особое соотношение, интеграция «несоотносимых» в предыдущем случае качественных признаков.	Человек с соответствующей четырехмерной ФИМ наделен способностью видеть и порождать такое соотношение, а иногда – взаимопроникновение и совмещение казалось бы несовместимого.

В упомянутой статье это рассматривалось более-менее подробно, и так выходило, что именно человеческий контекст в аспекте актуализировался на третьем уровне, что соответствует добавлению параметра *ситуация*. Такой эффект связан с тем, что в самом элементарном (физическом и даже механистическом) понимании смысла ИА речь идет об одном теле или двух телах и одном отношении между ним. Первый же шаг «от простого к сложному» ориентирует нас рассматривать в качестве «тела» целостную систему, а в качестве «поля» – систему связей.

И вот уже следующим шагом является рассмотрение Человека как особой системы, и только потом – как эта система отражает окружающий Мир или изменяет его по своему разумению (уже как субъект).

В привычных и даже тиражируемых списках слов для экспликации семантики аспектов мы обычно видим набор, в котором эти стороны не разделены, а свалены в кучу; при этом в перечнях неизбежно присутствуют перекосы, смещения акцентов или в одну, элементарную сторону, или в сторону более абстрактную и настолько близкую к Человеку, что теряется разница между ИА и соответствующей ФИМ (напр., «ощущение»). Но это еще не так страшно. Хуже, когда контексты других аспектов оказывают решающее влияние на выбор слова для экспликации выбранного ИА. Это влияние невозможно устранить из-за свойств живого и даже научного языка. Именно для преодоления этого положения и была создана Матрица семантики аспектов, где это влияние было эксплицировано не просто в явном виде, а было взято в качестве системообразующего принципа построения Матрицы (см. рис.5).

Самое интересное, что в Матрице аспектов прослеживается при вдумчивом ее изучении как раз то, где обычно гнездятся перекосы в трактовке ИА, и даже предпосылки выявления ошибок с полным пониманием их природы и источника. В контексте этой статьи нужно сказать о том, что такие перекосы или даже ошибки как раз и связаны с тем, как создаются «производные» вещи из «основных», и что бывает, если основы не ясны или в построения производного вмешивается что-то другое, хотя и близкое.

Сейчас мы попытаемся пройти по словесным наборам для каждого ИА с целью проследить, из чего появляются такие перекосы и ошибки; и будем использовать для этого

рассмотренные выше ДПА. Справедливости ради нужно упомянуть, что и Матрица аспектов строилась именно с использованием этих ДПА в очень близком понимании к тому, что мы наанализировали здесь. Для каждого ИА попытаемся пройти по намеченному сценарию – от элементарного, механистического плана до умозрительного и в итоге человеческого. Затем посмотрим, как наш результат будет соотноситься с вербализацией, укоренившейся в некоторых умах. А в качестве источника словесных наборов возьмем результаты «семинара по аспектам» в Сети [23] (реального или мифического – трудно утверждать наверняка).

В этом источнике перечень ИА дается в порядке, несколько отличном от того, каким бы он виделся с точки зрения усложнения аспектов (в плане их отражения Человеком, как это было показано в статье о Периодической системе ИА [16]), а также и от того порядка, который определяется результатами размышлений, приведенных выше.

Поэтому сначала рассмотрим «надстраивание производного над основным» в семантике каждого ИА в уместном порядке следования. Начнем с аспектов *тела*.

1. Аспект ● = статика (внешнее (тело)):

- 1) внешний вид неподвижного куска твердого тела, форма;
- 2) система как целое при рассмотрении её «снаружи»;
- 3) индивид как единичный субъект, внешность индивида;
- 4) восприятие форм человеком и готовность к проявлению своей активности.

Эти этапы в разворачивании семантики аспекта были очерчены выше, и на примере этого ИА они видны наиболее рельефно. Отметим, что такие еще более производные семантические комплексы (традиционные для ●) как сила, воля, эстетика, красота, мощь, размеры получаются или в контексте других аспектов, или вообще оказываются действительно аспектными комплексами. Это можно видеть и в Матрице ИА в строчке ●.

Подобные вещи будут рассмотрены при анализе семантики ИА в лексических комплексах из упомянутого «семинара по аспектам» в Сети. Пока же движемся дальше по следующим ИА.

2. Аспект ▲ = статика (внутреннее (тело)):

- 1) скрытая внутренность твердого куска;
- 2) компонентный состав системы;
- 3) качества индивида, характер;
- 4) способность видеть скрытое содержание, понятливость.

Слово «потенциал», традиционное для этого ИА, является производным от рассмотрения ▲ в контексте *этических* аспектов (как отголосок энергетических характеристик).

3. Аспект ■ = динамика (внешнее (тело)):

- 1) шевеление, движение тела;
- 2) функционирование системы;
- 3) человеческая деятельность;
- 4) способность воспринимать и создавать алгоритмы действий.

Стоит отметить здесь, что касательно «алгоритма» в рамках этого аспекта речь идет именно о **процессе** его порождения (как мысленное конструирование предстоящих действий). А вот если речь идет о результате как о написанном порядке действий, да еще с нарисованными схемами и иллюстрациями, тогда такое понимание «алгоритма» содержит в себе контексты других ИА, в первую очередь □.

4. Аспект ▣ = динамика (внутреннее (тело)):

- 1) движение частиц тела (броуновское), нагревание, внутренняя энергия;
- 2) движение компонентов системы, перекомбинация;
- 3) внутренний динамический мир человеческой психики, эмоции;
- 4) восприятие чужих эмоций, осознание своих эмоций и их произвольная регуляция.

5. Аспект □ = статика (внешнее (поле)):

- 1) внешние соотношения между телами, взаиморасположение в пространстве;
- 2) совокупность связей системы, структура;
- 3) мысленное постижение или установление объективных связей, мышление;
- 4) способность к объективности, применению правил, адекватным умозаключениям.

Матрица семантики информационных аспектов

	▲	□	●	┌	○	■	△	■
▲	содержание	понятие	устройство	идея	понимание	смысл	возможность	творчество
□	параметр	структура	количество	объективность	измерение	мышление	логика	объяснение, правило
●	целостность	очертания, габариты	форма	воля	внешность	напряжение	настойчивость	усилие
┌	ценность	оценка, этика	отношение	стремление	потребность	чувства	мотив	сближение
○	чувствительность	пространство	датчик	самочувствие комфорт	сигнал	ощущения	импульс	сенсомоторика
■	внутренняя энергия	потенциал	красота, эстетика	переживание	эмоция	бурление	настроение	миимика, пантомимика
△	интуиция	время	образ	мечта, идеал	длительность	предчувствие	изменения	событие
■	действие	алгоритм	формирование	поведение	факт	труд	планирование	движение

Рис. 5. Матрица информационных аспектов.

6. Аспект $\square$ = статика (внутреннее (поле)):

- 1) «поле внутри тела», вызывающее притяжение или отталкивание (гравитация, электромагнитное);
- 2) стремления системы;
- 3) стремление человека (устойчивые потребности, мотивы, желания, чувства);
- 4) способность постигать и культивировать свои (и чужие) желания и чувства, устанавливать приоритеты в виде системы ценностей.

7. Аспект $\circ$ = динамика (внешнее (поле)):

- 1) изменение внешних соотношений, возмущение поля, «импульс»;
- 2) чувствительность системы к внешним импульсам как функционирование датчиков; механизмы обратной связи;
- 3) чувствительность человека – внимание, ощущение, восприятие;
- 4) способность отслеживать сигналы, дифференцировать ощущения, моделировать их в своем сознании.

Здесь «импульс» взят в кавычки, чтобы не путать его с соответствующей физической величиной, а понимать в обыденном плане, как острый сиюминутный всплеск чего-то.

8. Аспект Δ = динамика (внутреннее (поле)).

Этот ИА является наиболее трудным для строгой формализации по предложенному образцу. Приведем здесь два высказывания А. Аугустинавичюте: «отношения между следующими друг за другом процессами – время»; «об отношениях между процессами, событиями и поступками во времени, о наличии или отсутствии времени, опасности или безопасности будущего». Каким образом можно сделать умозаключение в первой фразе, что это именно «время»? А во второй фразе мы имеем дело скорее не с констатацией какого-то положения, которому решено придать методологический статус, а скорее с постулированием, что это отношение именно «во времени».

Думается, что цепочка рассуждений будет такая. Тем, что это аспект *динамики*, ставится во главу угла концепт **изменений** – так же, как и в другом оставшемся *динамическом* аспекте *поля* (ИА $\circ$). Необходимо углубиться в их различие по признаку *внешнее/внутреннее*. То, что *внешнее* изменение *поля* произошло, для *тела* выглядит как сигнал об этом, который оно получает в тот же момент. Уже здесь можно говорить и о «настоящем времени», и о «пространстве» для *динамического* ИА $\circ$. Также можно сказать и о том, что сигналом для *тела* является то короткое изменение поля, которое уместно обозначить как «импульс». Тогда этот импульс оказывается в плане протяженности во времени неким неделимым таксоном, который, собственно, и представляется как «настоящее время» в человеческих представлениях о Макром мире. Метафорически он может быть обозначен точкой как специальным неделимым концептом в геометрии. Сколько бы таких точек в пространстве ни наблюдалось одновременно – все они образуют суперпозицию импульсов, которые сводимы в кластер «сложного сигнала» именно по критерию одновременности.

О чем этот сигнал может быть, о каких изменениях отношений (полей)? Навскидку приходит на ум появление/исчезновение других тел; увеличение/уменьшение размеров тел или расстояний между телами, а точнее – момент начала или конца этих процессов, или же моментов изменения скорости в их протекании. В любом случае, психика индивида отмечает эти сигналы своей реакцией – «О, что-то поменялось!». При этом в цепочке психических процессов «внимание → ощущение → восприятие» происходит опознавание того, что именно поменялось (и здесь уже решающую роль начинает играть типологическая особенность индивида – *сенсорность* или *интуитивность* в плане быстроты протекания и других атрибутов указанных психических процессов).

Если же в метафорическом представлении перейти от точки к другим фигурам, то можно говорить о конечных процессах в виде отрезка, о начатых и неоконченных процессах в виде луча, о вечности как прямой. Изюминка состоит в том, что все эти геометрические фигуры определяются через родовой признак «множество точек». То есть мы можем представить себе процесс как сменяющие друг друга точечные компоненты, о которых мы говорили выше как о неделимых таксонах, импульсах.

Тогда при взгляде на три соседние точки где-то внутри отрезка, приходится констатировать, что «предыдущая» точка по отношению к центральной оказывается такой, что символизирует прошедшее время, а «последующая» – будущее; при этом сама «централь-

ная» точка символизирует настоящее время. Именно такие достаточно абстрактные рассуждения выводят нас на понимание того, как в Макром мире изменчивость градуируется с появлением времени как процессуальной меры изменений.

И вот отношения между предыдущей и центральной точками, так же как и между центральной и последующей, как раз и связывается в соционике с временем, как оно в своем течении в Макром мире представляется Человеку. Эти изменения не приходят извне как сигнал об импульсе в *поле*. Это такие изменения *поля*, которые каким-то образом находятся *внутри тела*. А соответствующий этому ИА Δ как раз и заключается в изменениях отношений, протяженных во времени дольше, чем единичный «импульс».

Чтобы проиллюстрировать это на механистическом уровне, твердый кусок не очень подойдет. Попытаемся предложить более замысловатый пример. Ключевым в таком примере оказывается способность тела иметь накапливающуюся индикацию принятых сигналов. Допустим, это ёмкость для жидкости с нанесенной на стенку шкалой объема содержимого. При этом условие примера состоит в том, что содержимое увеличивается равномерно по объему и по времени (например, по капле в секунду). Тогда в любой момент можно получить характеристику изменений во времени – причем не только о прошлом (сколько капель вошло и за какое время), но и о будущем (сколько капель еще войдет и за какое время, исходя из общего объема сосуда).

Можно представить и герметичный прозрачный сосуд с газом, меняющим свой цвет в зависимости от изменений частоты излучения, проходящего через него. В любом случае, механистический уровень в семантике ИА Δ заключается в том, что *тело*, пронизываемое изменяющимся *полем*, должно иметь способность накапливать изменения, «записывать череду внешних импульсов», превращая их в какую-то форму внутренней последовательности, определенным образом «свернутую». В том-то и заключается исключительная особенность этого ИА, что представляя (как и другие аспекты) «план объективных явлений», он оказывается настолько внутренним, что не предстает перед наблюдателем в явном виде; ибо то, что он обозначает, «не находится в настоящем».

Такие долгие рассуждения понадобились нам «всего лишь» для того, чтобы из формулы $\Delta = \text{динамика (внутреннее поле)}$ выйти на понимание механистического уровня в семантике этого ИА.

По итогу приведенных размышлений уровни для этого аспекта выглядят так:

- 1) изменение «поля внутри тела» (кристаллизация, выпадение осадка, растворение, гниение);
- 2) изменение отношения между состояниями системы во времени;
- 3) моделирование психикой индивида образов прошлого и будущего, воображение и фантазия;
- 4) способность видеть процессы (как изменяющиеся отношения) в развитии – из прошлого через настоящее в будущее.

Стоит отметить, что механистический (и даже системный) уровень в экспликации семантики как раз этого ИА весьма редко актуализируется. Из-за его своеобразной «сложности» то, чему он соответствует, можно представить и другими аспектами (именно на механистическом уровне), что-то вроде ИА $\blacksquare$, приложенного к комплексу $\blacktriangle$ и $\square$ (как компонентно-структурного состава системы). Это видно даже на примерах, приведенных в скобках для первого уровня.

Анализ лексических комплексов, предлагаемых для экспликации семантики информационных аспектов

Теперь перейдем к рассмотрению семантики в предложенных лексических комплексах [23]. В указанном источнике рассмотрение начинается с ИА $\circ$, и представлено соответствующим набором слов.

Аспект $\circ$:

Сенсорика ощущений:

«Тонкие» ощущения, поглаживания, эстетика, состояние здоровья, соотношение форм, комфорт, гармония, здоровье, уют, приятно/неприятно, удобство, качество, вкус, запах, сочетание цветов, тепло/холодно, вкусовые ощущения.

Примечательным здесь является то, что все лексические комплексы представляют уровень человека и психического отражения. Исключение составляют «соотношение форм»,

которые соответствуют паре совсем других ИА ($\square \rightarrow \bullet$), и «сочетание цветов» (ИА $\bullet$, если только не иметь ввиду процесс сопоставления разноцветных тел или формирование нового оттенка при смешивании красок). Видим, что собственно к ИА $\circ$ относятся слова, связанные с ощущениями: ощущение, приятно/неприятно ($\circ$ в контексте $\blacksquare$), вкус, запах, тепло/холодно, вкусовые ощущения.

Проанализируем аспектную структуру оставшихся слов:

- «поглаживание» – комплекс ИА $\blacksquare$ ($\circ$) как действие с акцентом на обратную связь;
- «эстетика» – сложный комплекс: эмоциональный отклик ($\blacksquare$) при восприятии ($\circ$) форм ($\bullet$);
- «состояние здоровья» весьма многоаспектный комплекс, преимущественно статический: соотношение систем организма ($\square$), определяющих внутреннее и внешнее состояния индивида ($\blacktriangle$ и $\bullet$), зафиксированное в определенный момент времени внутреннее и внешнее функционирование ($\blacksquare$ и $\blacksquare$). Единственно в чем может заключаться ИА $\circ$, так это в том, что ощущения могут быть индикатором этого состояния;
- «комфорт», «уют» и «удобство» – это в динамическом аспекте переживание положительных эмоций ($\blacksquare$) по поводу среды обитания, условий жизни и работы, в статическом – надсистема окружающей среды и её соответствие «пробиотическим» требованиям, что относится, по-видимому, к ИА $\square$; а если рассматривать компоненты этой среды как отдельные системы, то они, конечно, относятся к ИА $\bullet$;
- «качество» – вообще-то говоря, философская категория, особое свойство, определяющее именно ту вещь, о которой говорится. Все ИА – так или иначе связаны со свойствами, каждый со своим, поэтому это слово вряд ли стоит относить в общем виде к какому-то одному ИА. Можно предположить, что исследователи, относящие это слово к ИА $\circ$, имеют в виду, что индивид может с помощью своих ощущений сделать вывод о «качестве» вещи, данной ему в эти ощущения – на предмет соответствия опять-таки определенным требованиям, наверняка – высоким.

Аспект $\bullet$:

Волевая сенсорика:

Воздействие, деформация, форма, сенсорная характеристика объекта, присущая ему как данность. Информация о волевых качествах, жесткость, сила воли, внешний вид, красота, стойкость, влияние, желание, защита, «наехать», власть, принуждение, задавить, протекция.

В этом перечне уже присутствует контекст самого нижнего, механистического уровня – «форма» и «внешний вид», полностью соответствующие этому ИА, «деформация», соответствующая только в той части, где рассматривается результат процесса, а не само осуществление действий по изменению формы (это ИА $\blacksquare$); воздействие, полностью лежащее в ИА $\blacksquare$; «влияние» – статический аспект присутствия поля, приводящего к напряженности, силе (ИА $\square$).

Конструкцию «сенсорная характеристика объекта, присущая ему как данность» анализировать трудно из-за ее достаточной туманности.

Остальные слова относятся к уровню человека и отражения. При этом исследователям трудно отделить рассматриваемый статический аспект от контекста действий (ИА $\blacksquare$) или желаний и стремлений (ИА $\square$):

- в общем-то можно отнести к ИА $\bullet$ слова «волевые качества», «сила воли», «стойкость»; «власть» (в контексте ИА $\square$ или $\square$); также и «защита», «протекция» – с подразумеванием еще и ИА $\blacksquare$; «жесткость» (материала – в контексте ИА $\circ$ или поведения – в контексте ИА $\blacksquare$ с достаточным подразумеванием ИА $\square$); «красота» в контексте ИА $\blacksquare$;
- «наехать», «принуждение», «задавить» – динамические процессы, поэтому соответствуют скорее ИА $\blacksquare$ (в контексте $\bullet$);
- и вот наконец «желание» – чистый ИА $\square$!

Предпосылки для заблуждения, отмеченного в последнем пункте, есть – их целых две! Во-первых, в механистическом плане сила как таковая связана с полем, ее порождающим, поэтому здесь имеем неразрывный комплекс ИА $\square$ и $\bullet$. Во-вторых, блоки ЭГО *сенсорики* из третьей *квадры* содержат ФИМ, обрабатывающие оба этих аспекта. Поэтому когда индивиды – носители этих ТИМов «выдают информацию по блоку ЭГО», исследователь истолковывает это как относящееся к любому из двух ИА.

Аспект □.

Структурная логика:

Измерение, соотношение, закономерность, схема, инструкция, справедливость, система, иерархия, модель, право, классификация, целая часть, логические взаимосвязи, противоречие, упорядочение, анализ, логика, математический анализ.

В вербализации этого аспекта почти все языковые средства являются адекватными. Единственное уточнение нужно сделать для слов «справедливость» и «право» – здесь ИА □ погружен в контекст ИА □. Также необходимо иметь в виду, что в понятиях «упорядочение» и «математический анализ» для аспекта □ берется только статический план, иначе там будет присутствовать процессуальный ИА ■.

Также следует отметить слишком общий, философский план слова «противоречие». Здесь ИА □ призван показать объективную сторону в противоречиях.

Аспект ■.

Логика действий:

Движение, эффективность, технология, работа, труд, деятельность, бездельничанье, экономика, предприимчивость, финансы, выгода, целесообразность.

Многие из приведенных слов действительно относятся к ИА ■ – «работа», труд», деятельность» и даже где-то «бездельничанье» (если понимать это как процесс специфической деятельности). Теперь по остальным словам:

- «эффективность» – в плане аспектного структурирования связано, наверняка, с понятием КПД на механистическом уровне, на более высоких – соотношение затрат и получения (ИА □ в контексте ■); скорее всего, исследователи имеют в виду специфические действия, ведущие к эффективности. То же самое можно сказать и о выгоде;
- в «экономике» как многоаспектном понятии аспект ■ должен соответствовать динамическому плану, комплексу действий в экономической сфере. Возможно, для этого ИА уместнее словосочетание «экономическая деятельность»;
- «предприимчивость» – статическая характеристика субъекта, так что соответствует, наверняка, ИА ▲ в контексте ■;
- «целесообразность» – особая характеристика замысла, намерения (□) в сопоставлении с объективными условиями предстоящего (ИА □);
- «финансы» – очень спорный концепт в плане аспектного структурирования. Если рассматривать его как «всеобщий эквивалент», то он представляет всего лишь как единица измерения, т.е. почти полностью лежит в ИА □, даже при повышении уровня до концепта «финансовая система».

Аспект △.

Интуиция времени:

Прошлое-настоящее-будущее, тенденция, прогноз, история, динамика развития, эволюция, перемены, время, скорость, ускорение, связи между процессами.

Динамическая интуиция.

Что произойдет через...

Работает, когда начинается развитие, начинает реализовываться какая-то возможность.

Практически все слова из первого предложения действительно соответствуют ИА △. Только лишь в слове «тенденция» ИА △ находится в контексте ИА □ (тенденция как следствие стремления). Словосочетание «динамическая интуиция», вероятно, призвано обозначить процесс работы интуиции в психике индивида.

Также к этому плану, вероятно, относится и последнее предложение, в котором слово «работает», обозначает, скорее всего, актуализацию отражения этого аспекта психикой индивида. Ясно и то, что «возможность», присутствующая в высказывании, относится к ИА ▲, а слова «начинает» и «начинается» символизируют импульс, относящийся к ИА ○.

Аспект ▲.

Интуиция возможностей:

Возможности, потенциал, идеи, способности, таланты, суть, целостное видение, выбор, поиск, можно, содержание.

Статическая интуиция

«Неизвестно когда реализуются и реализуются ли вообще».

В этом перечне также почти все слова относятся к заявленному аспекту. Особенности заключаются в следующих:

- «идеи» подразумевают контекст притягательной цели (ИА □);
- «выбор» осуществляется между чем-то, и в каждом отдельном случае предполагается соответствующий контекст; кроме того, при выборе используется определенная установка, с которой сопоставляется выбираемое, а это контекст аспектов □ и ▢ (в зависимости от объективности критерия сравнения);
- часть значения концепта «можно» заключается в контексте ИА ▢.

Аспект ▢.

Этика отношений:

Любовь, дружба, привязанность, вражда, отношения, нравится/не нравится, симпатия/антипатия, терпимость, доброта, человечность, нравственность, мораль, добро/зло.

Почти все слова в данном перечне относятся к ИА ▢. Особо нужно отметить лишь «человечность», «доброту», «терпимость» как содержащие контекст свойства субъекта, то есть – ИА ▲; а также «нравственность», «мораль» и «добро/зло» как оценочные продукты, содержащие контекст ИА □

Аспект ▣.

Этика эмоций:

Радость, восторг, печаль, страсть, тревога, паника, настроение, энергия, энтузиазм, гнев, мотивация, вибрация, готовность к действию, музыка, эмоциональное напряжение

Почти все слова относятся к заявленному ИА ▣. Отдельно нужно сказать об «энтузиазме», в котором присутствуют статические контексты: ИА ▢ как устойчивое переживание, чувство, и ИА ▲ как характеристика субъекта энтузиазма. Кроме того, «мотивация» и «готовности к действию» относятся исключительно к ИА ▢.

Выводы

После подробного рассмотрения трех основных парных признаков ИА проявились некоторые моменты, ранее не особо отрефлектированные в сообществе. Кое-что считалось достаточно самоочевидным, кое-что оказалось ошибочным или неточным из-за особенностей исходных методологических предпосылок.

Итак, во-первых, подход «семантических множителей», при котором композиция семантики каждого ИА выглядит как в формуле $ИА = Л * П * О$, пересмотрен в пользу нового понимания, соответствующего иерархии онтологических категорий *вещь, свойство, отношение*. В результате процесс композиции семантики ИА должен выглядеть не как «произведение компонентов», а как более сложная функция, а именно: $ИА = П (Л (О))$. Буквами в этих представлениях обозначены парные признаки: *тело/поле* – объектность (О); *внешнее/внутреннее* – локализация (Л); *статика/динамика* – подвижность (П).

Во-вторых, в этих парных признаках наблюдается неравнозначность – *поле* вторично по отношению к *телу* (ключевое слово «между»); *статика* – вторична как реальное или умозрительное отсутствие движения (*динамики*).

В-третьих, при композиции семантики каждого ИА из значений признаков получаем базовый уровень в этой семантике, который условно можно назвать «механистическим». Остальное наполнение семантики ИА оказывается результатом порождения производных понятий, связанных со своеобразным методологическим «движением» по такому пути – повышение уровня абстрактности и возникновение человеческого контекста. В итоге семантическая трактовка каждого ИА оказывается выглядящей как четырехуровневая структура с такими уровнями:

- 1) механистический;
- 2) уровень системы;
- 3) уровень человека;
- 4) уровень отражения человеком соответствующего ИА.

По такому образцу произведена более упорядоченная композиция каждого ИА.

Кроме того, на основе полученных результатов была проанализирована совокупность лексических комплексов, вербализующих каждый ИА, оценена их адекватность и обозначены ошибки.

В-четвертых, сформулированы специфические определения для каждого из значений парных признаков ИА, которые могут пригодиться в дидактическом плане.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Соционика. – М.: Черная белка, 2008. – 568с.
2. Букалов А.В. О размерности функций информационного метаболизма // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 2. — С. 5–9.
3. Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
4. Букалов А.В. Соционика и психоинформатика: универсальный инструмент анализа, структурирования и организации человеческого знания // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 3. — С. 5–8.
5. Википедия Динамика. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
6. Википедия Кинематика. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
7. Википедия Отношение. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
8. Википедия Поле. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B5>
9. Википедия Связь. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C>
10. Википедия Статика. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
11. Кисленко В.В. НЫНЕШНЯЯ СОЦИОНИКА – ЕЩЕ НЕ СОЦИОНИКА (Будет ли единая, целостная система и наука – соционика?). – 21.12.2012. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.socioforum.ru/viewtopic.php?f=5&t=53233>
12. Литвиненко И. Ю. Аспектоника: какой она должна быть // СМиПЛ. – 2012. – №5. – С. 31-39.
13. Литвиненко И. Ю. Дифференциация содержания аспектов информационного потока (ИП) и мерность соответствующей психической функции // Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ). – 1999. – №4. – С.36-41.
14. Литвиненко И. Ю. Матрица аспектов // СМиПЛ. – 2015. – №5. – С. 61.
15. Литвиненко И. Ю. О сущности информации в контексте методологических уровней // СМиПЛ. – 2015. – №3. – С. 53-60.
16. Литвиненко И. Ю. Периодическая система аспектов как основа иерархии отражаемого человеком // СМиПЛ. – 2015. – №6.
17. Литвиненко И. Ю. Предмет соционики и постулирование ее основ // СМиПЛ. – 2015. – №4. – С. 39-58.
18. Литвиненко И. Ю. Система аспектов информационного потока и соционический подход к экспликации их семантики // СМиПЛ. – 2007. – №5. – С.51-62.
19. Литвиненко И. Ю. Современная методология как метафорический результат западной рационализации восточной мудрости // СМиПЛ. – 2015. – №2. – С. 46-51.
20. Литвиненко И. Ю. Соционические дебаты об информации и аспектах (что с ними делать с помощью соционики) // СМиПЛ. – 2000. – №4. – С.29-34.
21. Литвиненко И. Ю. Фундаментальность модели «А» – синтез формального и содержательного в системном подходе // СМиПЛ. – 2002. – №3. – С.16-21.
22. План-конспект лекций по курсу философии: учебно-метод. пособие / В.И.Воловик, В.И.Коляда, В.А.Таран и др.; под общ. ред. докт. философ. наук В.И.Воловика. – Запорожье: ЗГУ, 1992. – 192с.
23. Семантика аспектов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.socionics.ru/forum/viewtopic.php?f=47&t=253,%20http://socionics.ru/science/seminar/508-xxvii-q-q>
24. Уёмов А.И. Вещи, свойства и отношения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5 — 33.
25. Чурюмов С.И. Улыбка Чеширского Кота или Возможное и Невозможное в Соционике: Проблемы, Гипотезы, Решения. – Киев – Дрогобыч: «Вимір», 2007. – 506 с.
26. Эглит И.М. Определение соционического типа. Самоучитель от А до Я. М.: Черная белка. – 2010. – 304 с.

Статья поступила в редакцию 15.09.2016 г.